

УДК 341.1

DOI 10.25688/2076-9113.2021.43.3.06

З. Ш. Матчанова

Кризисы в международном праве как препятствие эффективному противодействию международной преступности¹

Анализируя кризисы в международном праве как препятствия эффективному противодействию международной преступности, автор разделяет комплекс существующих препятствий на объективные и субъективные. К препятствиям объективного характера автор относит в первую очередь отставание развития международно-правовых норм от постоянно меняющихся условий международной жизни и реально существующие трудности в применении конкретных международно-правовых норм в сфере противодействия преступности. К препятствиям субъективного характера отнесены, прежде всего, игнорирование определенных международно-правовых норм отдельными субъектами международного права и двойные стандарты в применении норм международного права в конкретных обстоятельствах. Отмечается, что, несмотря на многообразие и изменчивость проблем, существующих в исследуемой сфере, рассмотренные препятствия наиболее устойчивы.

Ключевые слова: международное право; международно-правовые нормы; кризисы; эффективность; международная преступность; предупреждение преступности; противодействие преступности.

Взаимосвязанность, взаимообусловленность и взаимозависимость различных процессов и явлений, характеризующих определенные этапы развития общественных отношений, уже давно признаны учеными и практиками, работающими в различных областях знаний, в том числе и представителями юридической науки. Тенденциям взаимообусловленности даже посвящены отдельные научные работы [2, с. 80–83]. Иногда такое взаимовлияние носит позитивный, конструктивный характер [10], а иногда, напротив, одно явление становится препятствием для эффективного и успешного развития другого. В частности, говоря о международно-правовой проблематике, подобное влияние можно усмотреть в сфере развития такой важнейшей для всего международного сообщества сферы, как противодействие международной

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00770 «Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерение».

преступности. Считаем, что есть основания утверждать, что препятствием эффективному противодействию международной преступности сегодня, помимо прочего, являются кризисы в международном праве.

Кризисам права в целом [1, 3] и кризисам международного права в частности [4, 9] уделяется в юридической науке все больше внимания. По обоснованному мнению российских ученых, кризисные явления в современном международном праве выражаются «в пробуксовывании сложившейся международной правовой системы, “обесчеловечивании” права, трудностях правоприменения...» [7, с. 11–12].

Характеризуя кризисы в международном праве как препятствия эффективному противодействию международной преступности, по нашему мнению, целесообразно разграничивать комплекс проблем, существующих в исследуемой сфере, на две большие группы в зависимости от природы их происхождения, а именно: различать объективное и субъективное происхождение препятствий. Такое разграничение считаем важным по двум причинам: во-первых, всегда важно понимать, в чем кроется проблема — в нежелании или же неспособности исполнять международно-правовые нормы; во-вторых, многие препятствия носят системный характер, поэтому их понимание и анализ именно в таком ключе позволят правильно распознать сущность имеющихся препятствий. Системный подход активно применяется в юридической науке при анализе кризисных явлений современного общества и права [8, с. 308–312].

Полагаем, что начать следует с базовых препятствий, имеющих объективное происхождение, т. е. препятствий, возникновение и существование которых не зависит напрямую от воли какого-либо субъекта, актора, а предопределено в силу целого ряда объективно существующих условий и обстоятельств.

К таковым мы склонны относить, прежде всего, такие базовые препятствия, как: во-первых, отставание (запаздывание) развития международно-правовых норм от постоянно меняющихся условий международной жизни; во-вторых, реально существующие трудности в правоприменении конкретных международно-правовых норм в сфере противодействия преступности.

Представители международной общественности нередко упрекают государства, выступающие инициаторами и разработчиками международно-правовых документов, в том, что они реагируют на распространение новых видов преступности лишь тогда, когда преступные организации, организованные преступные группы или отдельные преступники уже в полной мере проявили себя, успев нанести серьезный ущерб разным государствам и их населению. Справедливо отмечается необходимость принятия предупредительных мер, совершенствования методов и средств прогнозирования развития криминальной ситуации в тех или иных регионах мира. Именно поэтому при исследовании кризисов в международном праве столь важно уделять внимание проблеме отставания развития международно-правовых норм от постоянно меняющихся условий международной жизни, особенно когда речь идет о таких

существенных сферах, требующих своевременного и эффективного реагирования, как противодействие международной преступности.

Однако, как правило, у такого отставания есть сугубо объективные причины, главная из которых состоит в том, что крайне затруднительно на международном уровне, основываясь на согласовании воле различных государств мира, характеризующихся серьезными отличиями в политико-правовых, социально-экономических и иных позициях, подходах, возможностях, в короткие сроки выработать круг взаимных обязательств по предупреждению и противодействию преступлению, специфические особенности которого еще не достаточно эффективно выявлены представителями правоохранительных органов и специальных служб, а также другими специалистами. Чтобы закрепить в международно-правовом источнике методы и средства, а также конкретные механизмы предупреждения преступления, противодействия ему, с учетом задействования коллективных ресурсов, необходимо сначала понять, каковы эти методы, средства, механизмы, ресурсы. Именно недостаточность практических наработок порой тормозит процесс международно-правового взаимодействия государств по противодействию международной преступности.

Отмеченное выше, разумеется, не должно служить оправданием волокиты и медлительности в принятии решений о разработке насущно необходимых норм, поэтому здесь мы делаем упор исключительно на объективно определенных, закономерно возникающих проблемах, трудностях и препятствиях.

Первое, отмеченное нами, препятствие тесно связано со вторым, которое было указано ранее, а именно: реально существующими трудностями в практическом применении конкретных международно-правовых норм в сфере противодействия преступности. В данном случае мы имеем дело с «обратной» ситуацией, когда необходимые нормы есть, они выработаны, приняты, соответствующие договоры подписаны, ратифицированы, и государства предпринимают усилия по выполнению взятых на себя обязательств, но криминогенная ситуация не улучшается или же улучшается крайне медленно, эффективность мер носит неустойчивый, избирательный, фрагментарный характер.

Возникает закономерный вопрос: почему при наличии необходимой международно-правовой базы средств и законов по противодействию международной преступности это явление по-прежнему распространяется со все большей силой, натиском, направленным против законных прав и интересов государств мира, международной общественности, граждан конкретных государств. Объяснения в данном случае могут быть самыми различными и снова возвращают нас к теме кризисов в международном праве. В ряде случаев субъекты противодействия сталкиваются с тем, что правильные и, на первый взгляд, разумные меры, закрепленные международными документами, оказываются нежизнеспособными.

Общеизвестно, что уровень развития правоохранительной системы, опыт обеспечения законности и правопорядка, кадровый и материально-технический потенциал во всех государствах очень серьезно отличаются. Например,

некоторые нормы, предполагающие быстрый, эффективный обмен информацией, имеющей ключевое значение для розыска преступников и осуществления иных мер, на практике реализуются не в полной мере. И проблема не в том, что субъекты противодействия преступности на местах не работают должным образом, а в том, что, в силу недостаточности штатной численности сотрудников или устаревающего материально-технического обеспечения, необходимые действия совершаются со значительной потерей времени, а, как известно, упущенный момент впоследствии восполняется крайне тяжело или не восполняется совсем. Это дает цепную реакцию, когда все проблемы, с которыми сталкиваются субъекты противодействия на первоначальном этапе, объективно притормаживают либо направляют по ложному пути всю последующую деятельность.

Переходя к базовым препятствиям, имеющим субъективное происхождение, отметим, что они, в отличие от объективно обусловленных препятствий, зависят от воли конкретных субъектов, их интересов, претензий, требований, а также их субъективных правовых и политических позиций, взглядов, подходов.

К подобным препятствиям считаем возможным отнести: во-первых, игнорирование определенных международно-правовых норм отдельными субъектами международного права; во-вторых, двойные стандарты в применении международно-правовых норм в конкретных обстоятельствах и в отношении определенных субъектов преступлений, имеющих международную опасность.

Неисполнение тех или иных международно-правовых норм, равно как и недобросовестное или нерегулярное исполнение, в силу их игнорирования отдельными субъектами носит явный субъективный характер. Что характерно, неисполнение или даже подчеркнутое игнорирование существующих правовых норм отечественные юристы-международники относят к числу основных и наиболее существенных признаков кризиса права [6, с. 84–85].

Уточним, что здесь речь идет не о невозможности исполнения норм, а о нежелании по каким-либо причинам исполнять их в конкретных обстоятельствах или же применительно к конкретной ситуации. Отдельно следует отметить проблему недостаточного уровня взаимодействия правоохранительных органов и специальных служб, отсутствие налаженной системы обмена информацией в сфере противодействия международной преступности в определенных ее проявлениях.

Однако описанная нами проблематика была более характерна для конца XX века, а в начале XXI века, несмотря на многочисленные трудности международного взаимодействия, которые наблюдаются сейчас в различных областях международных отношений, в основном субъекты нацелены на сотрудничество по противодействию международной преступности, поскольку она стала угрозой поистине глобального масштаба. В первую очередь внимание сосредоточивается на сотрудничестве в области противодействия преступлениям против личности (в особенности тем из них, которые посягают на права детей), незаконном распространении наркотиков, морском пиратстве. Более сложно складывается обстановка в сфере противодействия незаконной торговле оружием, что связано с другой серьезной международной проблемой —

проблемой локальных вооруженных конфликтов, которые перманентно возникают в разных регионах мира.

В гораздо большей степени препятствием к эффективному противодействию международной преступности являются двойные стандарты в применении международно-правовых норм. Наиболее наглядно это демонстрирует опыт международного взаимодействия в сфере противодействия преступлениям террористической направленности. Разные подходы к определению границ понятия «терроризм», попытки интерпретировать те или иные проявления террористической активности как борьбу за некие идеалы, взгляд на уголовные преследования террористов в конкретных странах как на преследования по политическим мотивам — все это создает пресловутую проблему двойных стандартов. Как известно, сказываются двойные стандарты и на применении норм в области экстрадиции (выдачи) преступников, в том числе и международных террористов.

Завершая, отметим, что международная преступность существовала в том или ином виде во все времена. Но как любое явление общественной жизни, она модифицируется, меняя свои характеристики, свойства, признаки. Как уже упоминалось выше, сегодня международная преступность стала глобальной, всеобъемлющей проблемой, поскольку она проникает в самые различные сферы жизни людей, сообществ, государств. Новые методы и средства, которые используют преступники, требуют от субъектов международного права — государств, международных межправительственных и неправительственных организаций, разработки и внедрения новых методов и средств противодействия. В идеале международное сообщество должно идти на шаг впереди, но, к сожалению, именно организованная международная преступность развивается, распространяется, усиливается в настоящее время со значительным опережением. И, пожалуй, отчасти это связано с «ускорением» современного мира как таковым, ведь очевидно, что многие процессы и явления, которые прежде развивались довольно медленно, сейчас развиваются огромными темпами. Возможно, именно поэтому современные проявления международной преступности столь разрушительны.

С учетом вышеизложенного, считаем абсолютно справедливым высказываемое учеными мнение о том, что перечень признаков кризисных явлений права меняется в зависимости от эпохи, уровня правосознания общества, внешних факторов [5, с. 12]. Однако применительно к кризисам в сфере противодействия международной преступности рассмотренные нами препятствия представляются наиболее характерными и устойчивыми в современных условиях. Более того, исходя из особенностей текущей международной обстановки, полагаем, что они не перестанут проявлять себя и в ближайшем будущем. Хотя, разумеется, убеждены, что невозможно существование международного права и международных отношений в условиях бесконечного кризиса. Потенциал международного сообщества и имеющиеся у него ресурсы (материальные, политические, а, главное, интеллектуальные) представляются нам более чем достаточными для решения широкого спектра существующих мировых проблем

и эффективного противодействия разнообразным угрозам, требуется только коллективная воля для того, чтобы все необходимые международно-правовые меры были предприняты.

Литература

1. Андреев Н. Ю. и др. Кризис права: история и современность. СПб.: Алетейя, 2018. 514 с.
2. Бочкарев С. В. Развитие конституционализма и кризис в праве: тенденции взаимообусловленности // Образование и право. 2020. № 1. С. 80–83.
3. Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8 (200). С. 43–54.
4. Глазунов О. Н., Тимофеева А. В. Кризис основных институтов международного права как одно из условий становления новой мировой системы // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 59–61.
5. Дорская А. А. Конституционные кризисы в истории российского права: уроки преодоления // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 4. С. 7–12.
6. Дорская А. А. Кризисы права и развитие прав человека: проблема соотношения понятий // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 84–88.
7. Дорская А. А. Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: основные направления исследований // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2020. № 2 (38). С. 11–19.
8. Игнатъева М. В. Основные понятия системной теории права и кризисные явления современного общества // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2020. С. 308–312.
9. Курчинская-Грассо Н. О. Кризис современного международного права — наиболее проблемный вопрос // Colloquium-journal. 2019. № 23-9 (47). С. 33–34.
10. Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы. Коллективная монография / под ред. А. А. Дорской, З. Ш. Матчановой. СПб.: Астерион, 2018. 432 с.

Literatura

1. Andreev N. Yu. i dr. Krizis prava: istoriya i sovremennost`. SPb.: Aletejya, 2018. 514 s.
2. Bochkarev S. V. Razvitie konstitucionalizma i krizis v prave: tendencii vzaimoobuslovlennosti // Obrazovanie i pravo. 2020. № 1. S. 80–83.
3. Vlasenko N. A. Krizis prava: problemy` i podxody` k resheniyu // Zhurnal rossijskogo prava. 2013. № 8 (200). S. 43–54.
4. Glazunov O. N., Timofeeva A. V. Krizis osnovny`x institutov mezhdunarodnogo prava kak odno iz uslovij stanovleniya novoj mirovoj sistemy` // Obshhestvo: politika, e`konomika, pravo. 2017. № 3. S. 59–61.
5. Dorskaya A. A. Konstitucionny`e krizisy` v istorii rossijskogo prava: uroki preodoleniya // Istoriko-pravovy`e problemy`: novy`j rakurs. 2020. № 4. S. 7–12.
6. Dorskaya A. A. Krizisy` prava i razvitie prav cheloveka: problema sootnosheniya ponyatij // Pravo i prava cheloveka v sovremennom mire: tendencii, riski, perspektivy` razvitiya. Saratov: Saratovskij istochnik, 2020. S. 84–88.

7. Dorskaya A. A. E`ffektivnost` pravovogo regulirovaniya i preodolenie krizisov v prave: osnovny`e napravleniya issledovanij // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2020. № 2 (38). S. 11–19.

8. Ignat`eva M. V. Osnovny`e ponyatiya sistemnoj teorii prava i krizisny`e yavleniya sovremennogo obshhestva // Pravovaya kommunikaciya gosudarstva i obshhestva: otechestvenny`j i zarubezhny`j opy`t. Voronezh: Nauka-Yunipress, 2020. S. 308–312.

9. Kurchinskaya-Grasso N. O. Krizis sovremennogo mezhdunarodnogo prava — naibolee problemny`j vopros // Colloquium-journal. 2019. № 23-9 (47). S. 33–34.

10. Otrasleye delenie mezhdunarodnogo prava: tradicionny`e i novy`e podhody`. Kollektivnaya monografiya / pod red. A. A. Dorskoj, Z. Sh. Matchanovoj. SPb.: Asterion, 2018. 432 s.

Z. Sh. Matchanova

Crises in International Law as an Obstacle to Effective Prevention of International Crimes

Analyzing crises in international law as obstacles to effective international crime prevention, the author divides the complex of existing obstacles into objective and subjective. First of all the author refersthe lag in the development of international legal norms from the constantly changing conditions of international life and the real difficulties in the application of specific international legal norms in the field of crime preventionto the obstacles of an objective nature. Obstacles of a subjective nature include, first of all, the ignorance of certain international legal norms by individual subjects of international law and double standards in the application of international law in specific circumstances. It is noted that, despite the diversity and variability of the problems existing in the field under study, the considered obstacles are the hardest ones.

Keywords: international law; international legal norms; crises; efficiency; international crime; crime prevention.